

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

| POLITICAL SCIENCE

Джо Джитэк
[Joe Jitek]

КОРРУПЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

УДК 32

DOI: 10.37493/2307-910X.2023.1.13

CORRUPTION AS A PROBLEM OF INJUSTICE

Национальный исследовательский фонд Кореи в Российской Федерации (Москва), РАНХиГС (Москва), Москва, whwlxor@gmail.com / National Research Foundation of Korea in the Russian Federation (Moscow), RANEPА (Moscow), Moscow, whwlxor@gmail.com

Аннотация

Данная статья рассматривает существующие научные подходы к изучению коррупции такие, как политический, экономический, функционалистский и нормативно-ценностный.

Политический подход рассматривает коррупцию как противоправное использование полномочий публичным должностным лицом для извлечения личной и/или групповой политической выгоды, решением коррупции выдвигается совершенствование демократизации.

Экономический подход рассматривает индивида как рационального субъекта, и определяют коррупцию как рационально эгоистичное поведение после тщательного расчета. Все индивиды, в том числе политики и предприниматели, совершают коррупцию по эгоистично рациональному расчету, потому что выгода от коррупции превышает риски.

Функционалистский подход показывает положительную роль коррупции в развивающихся странах в зависимости от социокультурного контекста. В связи с этим в каждом обществе коррупция определяется по каждому социокультурному контексту.

Автор считает, что в борьбе с коррупцией главной задачей выступает разработка «критерия суждения коррупции», согласно которому можно определить коррупцию. В качестве методологических способов рассмотрены сначала правовые нормы, как «критерий суждения коррупции» для более последовательного определения понятия «коррупция».

Согласно нормативно-ценностному подходу необходимо учитывать при рассуждении о «критерии» не только правовые нормы, но и «молчаливое согласие» общества. Данный подход дополнительно рассматривает коррупцию как не соответствующие поведения с молчаливым согласием.

Автор предлагает в качестве критерия суждения коррупции моральные принципы такие, как этика, мораль, добрая воля и другие подобные ценности.

Однако, чтобы утверждать, что «критерий суждения общества» равняется на моральные принципы или молчаливое согласие, необходимо представить точные разъяснения, что такое выше представленные ценности, могут ли они служить «справедливым критерием» независимо от любого социокультурного контекста и временного горизонта.

Рассматривая вышеуказанные подходы, автор приходит к выводу, что для настоящей борьбы с коррупцией необходимо разработать «критерий суждения коррупции», позволяющий выявить фундаментальные причины, определить ее универсальное понятие и разработать последовательную антикоррупционную стратегию.

Ключевые слова: коррупция, политический подход, экономический подход, функционалистский подход, нормативно-ценностный подход, социальные нормы, критерий суждения коррупции, справедливость, причина коррупции, понятие коррупции.

Abstract

This article reviews existing scientific approaches to the corruption study such as political, economic, functional, and normative-values-based approaches.

The political approach views corruption as the misuse of power by a public official for personal and/or group political gain, the solution to corruption is put forward to improve democratization.

The economic approach regards the individual as a rational agent, and defines corruption as rationally selfish behavior with careful calculation. All individuals, including politicians and businessmen, commit corruption on selfishly rational calculations because the benefit of corruption is greater than the risk.

The functional approach asserts the positive role of corruption in developing countries depending on the socio-cultural context. In this regard, in each society corruption is defined according to each sociocultural context.

The author puts forward that the main task in the fight against corruption is to develop a «judgment criterion of corruption», according to which corruption can be defined and which does not fluctuate in each context. In this regard, the author first considers legal norms as a «judgment criterion of corruption» for a more consistent definition of corruption.

According to the normative value approach, when discussing the «criterion» it is necessary to consider not only legal norms but also the «a tacit consent» of society. This approach additionally treats corruption as inappropriate behavior with tacit consent and suggests moral principles such as ethics, morality, goodwill and other similar values as the judgment criterion for corruption.

However, in order to say that the «criterion of society's judgment» equals moral principles or a tacit consent, precise explanations must be provided as to what the values presented above are and whether they can serve as a «just criterion» regardless of any socio-cultural context and time horizon.

Considering the above approaches, the author concludes that for a true fight against corruption it is necessary to develop a «judgment criterion of corruption», which allows to identify the fundamental causes of corruption, to define its universal definition and to develop a coherent anti-corruption strategy.

Key words: corruption, political approach, economic approach, functionalist approach, normative-values approach, social norms, judgment criterion of corruption, justice, cause of corruption, concept of corruption

Введение

Борьба с коррупцией на Земле проводится весьма неуспешно и об этом свидетельствуют данные «индекс восприятия коррупции» за последние 5 лет. Несмотря на многочисленные исследования и разработанные разные подходы к изучению коррупции до сих пор не найдено универсальное решение в борьбе с коррупцией. Такая проблема явно связана с ограничениями существующих подходов, которые фрагментарно рассматривают коррупцию. Для разработки полноценного научного подхода необходимо рассмотреть ранее проведенные исследования и подходы по данному направлению, выявить основные ограничения этих подходов.

Методология исследования**Политический подход**

Существующие подходы можно сгруппировать в четыре группы. Политический подход подразумевает коррупцию как противоправное использование полномочия публичным должностным лицом различных видов административного ресурса публичной власти для извлечения личной и/или групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды [3, с. 134]. Основной причиной возникновения коррупции является несовершенство демократии, для борьбы с коррупцией требует институциональные реформы [9, с. 37]. Однако данное утверждение не поддерживается эмпирическими исследованиями, наблюдается лишь незначительная корреляция между демократизацией и уровнем коррупции, отсутствует причинно-следственная связь [19, с. 43-44]. Кроме того, в решении политического подхода не видна человеческая воля, как субъекта коррупции, а она лишь описывается как растворенная внутри системы.

Экономический подход

Экономический подход обращает особое внимание на индивидуальное поведение, а именно коррумпированное поведение индивида. Поэтому экономический подход объясняет ту область, которую политический подход не может объяснить. Экономический подход рассматривает коррупционное поведение как рациональное и эгоистичное поведение, поскольку выгода от коррупции больше, чем риск [11]. В экономическом подходе часто используется модель «принципал-агент» для объяснения причины возникновения коррупции. Согласно данной модели, совершение коррупционного поведения основывается на отсутствии полноценного контроля руководства над исполнителем [12, с. 7], исполнителю выгоднее совершать коррупционные сделки, чем соблюдать приказы руководителя. Поэтому в экономическом подходе решением выступает совершенствование мониторинга и осуществление наказания за коррупционное поведение [14, с. 2]. Тем не менее экономический подход не объясняет, в чем заключается рационально эгоистичная выгода для руководителей с чисто репутацией.

Однако ограничение экономического подхода заключается в том, что модель «принципал-агент» не объясняет, во-первых, какую эгоистично рациональную выгоду получает руководитель, а во-вторых, существует ли прозрачный и не нарушающий за права человека контроль.

Функционалистский подход

Функционалистский подход акцентирует позитивную роль коррупции в развивающихся странах для интеграции, развития и модернизации [7, 10, 13, 18]. Поэтому коррупция трактуется по-разному в зависимости от социокультурного контекста [7, 10, 13, 18]. Однако практически не существует успешных кейсов того, что коррупция сыграла позитивную роль в развитии страны; ряд эмпирических исследований отрицает положительный эффект коррупции [15]. К тому нет универсального подхода к понятию коррупции - по каждому социокультурному контексту, невозможно выстроить последовательную меру противостояния коррупции, так как в одной стране какое-то определенное явление будет считаться коррупцией, то в другой стране коррупция будет считаться совершенно нормальным явлением.

В связи с этим функционалистский подход предлагает правовые нормы в качестве последовательного критерия суждения коррупции, с учетом общественных интересов. Тем не менее существует в правовых нормах ограничение, что законодательный процесс является таргетом лоббирования влиятельными кругами [20, с. 363], и правовые нормы также зависят от каждого социокультурного контекста. Поэтому юридическая коррупция может быть более опасной [8], наследует ту же проблему функционалистского подхода, что те или иные действия могут не предусматриваться законом [20, с. 363-364].

Поэтому чтобы разработать последовательную антикоррупционную стратегию необходимо выявить последовательный критерий суждения коррупции, согласно которому можно определить те или иные действия коррупционными [1].

Нормативно-ценностный подход

Нормативно-ценностный подход предлагает, что «критерий суждения общества» может определить правильность того или иного поведения. Если поведение индивида не соответствует общественным нормам, такое поведение является коррумпированным [20, 22, 23]. Поэтому коррупционное поведение – поведение вне закона, с молчаливого согласия в обществе [20, с. 364].

Однако данный подход не объясняет, что конкретно является моралью, общественными нормами. Соответственно стоит задать вопрос, что может служить справедливым и последовательным независимо от любых контекстов и временного горизонта [23].

Результаты и обсуждения

Коррупция как проблема несправедливости

Выше рассмотрено, что коррупцию исследуют с разных аспектов, однако ни один подход не смог представить фундаментальную причину коррупции и последовательный критерий суждения коррупции. В связи с этим нам предстоит задача рассмотреть некоторые понятия, как критерии суждения, по которому мы можем определить те или иные действия правильными.

Широко известным критерием суждения правильности является «справедливость». В исследовании коррупции практически не связывается «справедливость» с коррупцией. Среди российских исследователей в работах Е.В. Карчагина, А.В. Одинцовой, М.В. Галенко коррупция является формой несправедливости [2]. Авторы отмечают, что в борьбе с коррупцией недостаточно исключительного использования правового аспекта, предлагает использовать справедливость, которая не только позволяет обнаруживать коррупцию, но и формировать институты, организующие социальный порядок [2, с. 83].

Справедливость требует социального порядка, который «общественное мнение» принимает правильным, в противном случае считается не соответствующим с этим порядком [2, с. 84]. Однако предложенная авторами справедливость слишком контекстуальна. Как выше рассмотрено, общественное мнение находится под угрозой манипулирования. Аргумент авторов находится между функционалистским и нормативно-ценностными подходами в связи с тем, что авторы понимают справедливость как определяемая в общественном мнении, которое зависит от социокультурного контекста. Кроме того, справедливость согласно мнению авторов не может ответить на поставленный Г.И. Зекосом вопрос, что такая справедливость не может быть последовательной и независимой от временного горизонта. Поэтому следует рассмотреть другое понятие.

В обсуждении справедливости часто упоминается утилитаризм, предложенный Д.С. Милл [17]. Согласно автору, главным критерием измерения нравственности человеческого поведения выступает польза(выгода), для достижения максимальной пользы людей необходимо удовлетворять наибольшее количество людей [4, 6]. При максимизации пользы наибольшего количества людей формируется справедливое общество.

Однако утилитаризм имеет сложность использования в качестве критерием суждения правильности. Во-первых, «польза(выгода)» трактуется по-разному в каждом обществе, польза может быть не моральной. К примеру, в Древнем Риме Колизей был признан любимым местом игр, показывающим увлекательные шоу для жителей и приезжих, хотя произошедшие события в Колизее не совсем выглядят увлекательно. Для Древнего Рима жестокость представляла пользу, которую необходимо было максимизировать. Кроме того, в коррумпированной стране коррупция используется как инструментом получения нужд. В данном случае коррупция является пользой, поскольку она распространена среди подавляющего количества населения. Во-вторых, в утилитаристском обществе индивид может находиться под угрозой лишения основных прав человека. Утилитаризм допускает принуждение соблюдения единой

цели для максимизации пользы. При этом польза может определяться удобными для господствующей власти способами, что соответственно допускает возможность появления тоталитаризма [5].

Исходя из выше рассмотренных аргументов можно предположить, что для справедливости необходимо обеспечение основных прав человека, такие как свобода, равенство, права меньшинств и т.д.

Наибольшим известным аргументов справедливости выступает теория справедливости Дж. Ролза. Справедливость является высшей и обязательной ценностью, она всегда предшествует любым ценностям [16, с. 58-59].

Спрос на справедливость возникает тогда, когда у людей возникает противоречивое желание в распределении ограниченных ресурсов [21, с. 128]. В нашем реальном мире такое противоречие не может не возникать, поскольку ресурсы ограничены. Коррупцию совершают, чтобы получить ресурсы раньше всех, поэтому она всегда искажает распределение ресурсов. В связи с этим при разработке антикоррупционных мер неизбежно обсудить справедливость, предложенную Ролзом.

Справедливость обеспечивается двумя принципами. Для выявления принципов справедливости необходимо в первую очередь установить занавес неведения. Занавес неведения не является физически существующим, а подразумевает виртуальный занавес. Устанавливается занавес неведения для аннулирования имеющих у нас ценностей такие как социальный статус, материальное положение, врожденные таланты, интеллектуальные собственности, гражданство и т.д., это позволяет создать равную для всех площадку обсуждения и сделать всех индивидов равными. Внутри занавеса неведения индивиды не имеют никакой иерархии, например, президент уже не является президентом, а лишь индивидом, находящимся внутри занавеса неведения. Поэтому у индивидов возникает желание обсудить и рационально выбрать принципы общества, поскольку они не имеют информацию о мирах после снятия занавеса.

Равные индивиды выбирают первый принцип - равная свобода для всех [16, с. 59]. Равная свобода не должна допустить у любого индивида возможно преимущественную свободу над свободой других индивидов [16, с. 68], поскольку чья-то преимущественная свобода ломает равное состояние. Таким образом индивиды внутри занавеса неведения договорились о равной свободе для всех. При этом необходимо учитывать тот факт, что никому не известно, какая социальная среда наступит после снятия занавеса, к тому же неизвестно какими они станут в новом мире. Поэтому индивиды внутри занавеса неведения должны быть обречены от случайно приобретаемых свойств после снятия занавеса. Иначе равная свобода не может быть гарантирована.

В связи с этим предлагается второй принцип - принцип различия [16, с. 68]. Принцип различия вводится, чтобы обеспечивать максимально равную свободу, для этого требует сбалансирования социально-экономического неравенства. Основная идея принципа различия основана на признании того, что наша данность не выбрана нами. В рождении никто не может выбрать гражданство, финансовое состояние родителей, цвет кожи, рост, физическое и психологическое совершенство, таланты, временный горизонт и т.д. Поэтому все достижения благодаря удачно полученными свойствами не признаются исключительно полученными собственными силами. Соответственно принцип различия требует использовать свое социально-экономическое достижение для неудачно положенных на социально-экономическом состоянии людей [16, с. 141]. Только в этом случае допускается легитимное владение социально-экономическими достижениями.

Против данного аргумента может быть возражение о том, что если социально-экономические достижения получены собственной силой без врожденного благополучного состояния, то такие достижения абсолютно принадлежат тому человеку. Однако нужно учитывать тот факт, что пригодность результата, полученная в результате собственного усилия, во многом зависит от непредсказуемого удачного

обстоятельства [21, с. 104]. К примеру, 10 лет назад лингвисты со знанием несколько языков считались одним из востребованных специалистов. Однако спустя 10 лет лингвисты считаются наиболее уязвимыми профессиями из-за бурного развития искусственного интеллекта, лингвистам придется переквалифицироваться, чтобы не терять рабочие места. Соответственно нельзя не признать, что даже успехи с нашими упорными усилиями требуют удачи, которая от нас не зависит, принцип различия сохраняет свою легитимность.

Таким образом принцип различия выступает предпосылкой для обеспечения максимально равной свободы, без него такая свобода маловероятно будет реализована.

Возвращаясь к утверждению Ролза, спрос на справедливость возникает, когда у людей противоречивое желание в распределении ограниченных ресурсов [21, с. 128]. К тому же выше рассмотрено, что коррупция всегда искажает распределение ресурсов, а согласно теории справедливости, Дж. Роулза искажение ресурсов не позволяет равную свободу членов общества. Соответственно можно предположить, что причина коррупции связана с несправедливостью, понятие коррупции должно быть определено в соответствии со справедливостью.

В связи с этим в соответствие с вышеизложенной логической линией можно выявить причину коррупции как **социально-экономическое неравенство из-за отсутствия принципа различия (не регулирование социально-экономического неравенства).**

Основываясь на установленной причине коррупции можно сделать концептуализацию понятия «коррупция» следующим образом:

«Состояние, в котором цели индивида или группы заключаются в личной или групповой материальной, или нематериальной выгодах, которые могут пожертвовать равной свободой и возможностями других лиц, или которые могут вызвать или углубить искажение распределения ресурсов и социально-экономическое неравенство».

Согласно установленным причине и понятию «коррупция» решением для борьбы с коррупцией может быть минимизация социально-экономического неравенства, такая мера может снижать уровень коррупции.

Заключение

В данной работе рассмотрен каждый научный подход к исследованию коррупции. После рассмотрения приведен вывод, что в существующих исследованиях коррупции отсутствует последовательный критерий суждения коррупции. Соответственно для выявления причины, понятия и последовательной антикоррупционной стратегии данная работа потребовала разработки последовательного критерия суждения коррупции, не зависящего от одного конкретного научного подхода, конкретного контекста и временного горизонта.

Для этого рассмотрена справедливость «теории справедливости» в качестве такого критерия, спрос на которой возникает при любом противоречии распределения социального блага. В ходе рассмотрения справедливости установлен виртуальный занавес неведения для создания площадки, которая обеспечивает равенство для всех, в которой обсуждаются принципы общества. Внутри занавеса неведения установлены принцип «равная свобода для всех», и «принцип различия», который регулирует социально-экономическое неравенство, без которого гарантировать максимальную равную свободу невозможно.

Стоит отметить, что цель коррупции заключается в получении личной или групповой материальной и нематериальной выгоды, следствие коррупции жертвует возможность других индивидов ради эгоистичных интересов, искажает распределение, углубляет социально-экономическое неравенство. Соответственно в своей работе автор оценил коррупцию как несправедливость, справедливость принята критерием суждения коррупции.

Таким образом, в исследовании коррупции неизбежно обсуждается

справедливость, и коррупция должна оцениваться на основании принципов справедливости. На этом основании в данной работе выявлены причина коррупции, ее понятие и решение для борьбы с коррупцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джо Джитэк. Проблематика коррупции в современных исследованиях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. №. 6 (87).
2. Карчагин Е.В., Одинцов, А.В. and Галенко, М.В., Справедливость и коррупция: феномен коррупции в сфере высшего образования // Социология Города. 2015. Т. 4.
3. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса // Издательство Юрайт. 2019.
4. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния // Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков. В 5 т. М.: Мысль. 2005. Т. 3.
5. Пирогов Г. Г., Ефимов Б. А. Социальная справедливость: Генезис идей // Социологические исследования. 2008. №. 9
6. Сиджвик Г. Принципы политической экономии // Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков. В 5 т. М.: Мысль. 2005. Т. 2
7. Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review. 1966. № 3.
8. Amitai Etzioni. Communitarianism // Encyclopedia of Community: From the Village to the Virtual World. 2003. Vol. 1.
9. Amundsen I. Political corruption: An introduction to the issues // Chr. Michelsen Institute. Working Paper. 1999. No. 7.
10. Bayley D.H. The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. 1966. Vol. 19. No. 4.
11. Becker, G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. No. 2.
12. Kim J.Y. Causes of Corruption and Collective Action Model - Regarding the Possibility of the Improper Solicitation and Graft Act in Fighting Corruption // Korean Corruption Studies Review. 2018. Vol. 23. No. 4.
13. Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8. No. 3.
14. Marquette H. and Peiffer C. Corruption and Collective Action // Developmental Leadership Program, University of Birmingham. 2015. Vol. 32.
15. Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. No. 3.
16. Michael Sandel. Liberalism and the Limits of Justice // Mellon books. 2019.
17. Mill J. S. Utilitarianism // Cambridge University Press. 2015.
18. Nye J. Corruption and political development: a cost-benefit analysis // American Political Science. 1967. Vol. 12. No. 61.
19. Odd-Helge Fjeldstad and Jens Chr. Andvig et al. Corruption. A review of contemporary research // Chr. Michelsen Institute. 2001.
20. Philip H. Jos. Empirical Corruption Research: Beside The (Moral) Point? // Journal of Public Administration Research and Theory. 1993. Volume 3. Issue 3.
21. Rawls J. A Theory of Justice // Harvard University Press. 1971.
22. Thompson, Dennis. Political Ethics and Public Office // Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1987.
23. Zekos G.I. Ethics versus corruption in globalization // Journal of Management Development. 2004. Vol. 23. No. 7.

REFERENCES

1. Joe Jitek. The problems of corruption in modern research // Issues of national and federal relations. 2022. No. 6 (87).

2. Karchagin E.V., Odintsovo, A.V. and Galenko, M.V., Justice and corruption: the phenomenon of corruption in higher education // Sociology of the City. 2015. Vol. 4.
3. Nisnevich Yu.A. Politics and corruption: corruption as a factor of the world political process // Yurayt Publishing House. 2019.
4. Pigu A. S. Economic theory of welfare // World Economic thought: Through the prism of centuries. In 5 vol. m.: Thought. 2005. Vol. 3.
5. Pirogov G. G., Efimov B. A. Social justice: The genesis of ideas // Sociological research. 2008. No. 9.
6. Sidgwick G. Principles of political economy // World Economic Thought: Through the prism of centuries. In 5 vols. M.: Thought. 2005. Vol. 2.
7. Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review. 1966. No. 3.
8. Amitai Etzioni. Communitarianism // Encyclopedia of Community: From the Village to the Virtual World. 2003. Vol. 1.
9. Amundsen I. Political corruption: An introduction to the issues // Chr. Michelsen Institute. Working Paper. 1999. No. 7.
10. Bayley D.H. The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. 1966. Vol. 19. No. 4.
11. Becker, G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. No. 2.
12. Kim J.Y. Causes of Corruption and Collective Action Model - Regarding the Possibility of the Improper Solicitation and Graft Act in Fighting Corruption // Korean Corruption Studies Review. 2018. Vol. 23. No. 4
13. Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8. No. 3.
14. Marquette H. and Peiffer C. Corruption and Collective Action // Developmental Leadership Program, University of Birmingham. 2015. Vol. 32
15. Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. No. 3.
16. Michael Sandel. Liberalism and the Limits of Justice // Mellon books. 2019.
17. Mill J. S. Utilitarianism // Cambridge University Press. 2015.
18. Nye J. Corruption and political development: a cost-benefit analysis // American Political Science. 1967. Vol. 12. No. 61.
19. Odd-Helge Fjeldstad and Jens Chr. Andvig et al. Corruption. A review of contemporary research // Chr. Michelsen Institute. 2001.
20. Philip H. Jos. Empirical Corruption Research: Beside The (Moral) Point? // Journal of Public Administration Research and Theory. 1993. Volume 3. Issue 3.
21. Rawls J. A Theory of Justice // Harvard University Press. 1971.
22. Thompson, Dennis. Political Ethics and Public Office // Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1987.
23. Zekos G.I. Ethics versus corruption in globalization // Journal of Management Development. 2004. Vol. 23. No. 7.

ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Джо Джитэк, менеджер Представительства Национального исследовательского фонда Кореи в Российской Федерации (Москва), аспирант политических наук РАНХиГС (Москва), Москва, whw1xor@gmail.com

Joe Jitek, Manager of the Representative Office of the National Research Foundation of Korea in the Russian Federation (Moscow), Postgraduate Student of Political Sciences RANEPa (Moscow), Moscow, whw1xor@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 07.02.2022

После рецензирования: 22.01.2023

Дата принятия к публикации: 03.03.2023